Сектантство приближается

На фотографии: *Дом молитвы в Омске построил* ***МАЗАЕВ Гавриил Иванович*** *в 1907 году, превращен Советской властью в конюшню, затем в отделение милиции. В настоящее время возвращен Омской церкви РС ЕХБ (2025 год).* *Источник.*

Впечатления по данным 1-го Миссионерского съезда-курсов в г. Омске 12-24 июня 1906 г.

Сравнительно с предыдущими годами переселенцев в Сибирь увеличилось в три раза, число ходоков в 15 раз (Телеграмма «Правительственный Вестник»)

С 25 по 31 мая 1906 года в Ростове на Дону заседал обычный ежегодный съезд русских баптистов... На съезд явилось 107 представителей от баптистских обществ из 21 губернии... Для миссионерской работы в наступающем году съезд назначил 33 проповедника. В связи с этим был возбужден вопрос об учреждении Комитета союза русских баптистов для ближайшего заведования делами миссии в России и организации общин. Съезд постановил открыть отделение союза русских баптистов в Сибири». (Колок. № 131 за 1906 г.)

«Что день грядущий обещаете» - размышляет пред кровавым поединком Ленский в «Евгении Онегине». Как подходит этот вопрос к нам, служителям Церкви-пастырям и миссионерам, из которых многие в настоящее время тревожно глядят в будущее, имеющее довольно тесную связь с телеграфными газетными известиями, поставленными, в качестве эпиграфа, к настоящей статье!.. Первые говорят об усилившемся после Русско-Японской войны переселении из Европейской России в Сибирь, а вторые, между прочим, о постановлении баптистского съезда открыт отдел союза русских баптистов в Сибири (*баптисты - так называется секта, проникшая к нам из Германии. Основа её также, что и у штундистов и молокан, отрицание внешней стороны религии, руководство только Свящ. Писанием, признание водного крещения Baptizo – погружаю, преломление хлеба. После закона 1894 г., признавшего штундизм особенно вредной сектой, а потому стеснившего свободу религиозных собраний, штундисты присвоили себе название баптистов, чтобы избежать стеснений закона 1894 г. Примеч. автора.)* Оба известия далеко не безразличны для Православной Церкви в Сибири вообще и в южной части Томской епархии (уезды Барнаульский, Бийский и Змеиногорский) - в особенности, как уже показал опыт истории. Так, до переселения из России в Сибирь, из разноверцев здесь были одни только раскольники, правда, многочисленные, но совершенно слабые в интеллектуальном отношении. С открытием же переселения в Сибирь, вместе с православными переселенцами, понаехало немало видных защитников раскола и рядовых природных раскольников, вследствие чего сибирский раскол окреп и приобрел большую сознательность. Кроме того, в Сибирь в это время переселилось много сектантов-рационалистов-молокан, штундистов и др., о которых до того жители Сибири знали понаслышке. Русско-Японская война, временно прекратив перевозку переселенцев, вместе с тем, приостановила движение сектантства в Сибирь. Но сектанты наши открыто тогда заявляли, что как только кончится война, к ним из России переедут родственники и земляки.

И действительно!... Давно ли открылось переселенческое движение в Сибирь после войны? А между тем какая масса встречается ходоков и еще того более-переселенческих семейств,

пробирающихся по железной дороге и на пароходах по р. Оби, по направлению к Барнаулу и Бийску!...

Обилие свободной, девственной, плодородной земли в обширном Алтайском Округе, приволье жизни и её дешевизна надолго еще будут являться наилучшими благоприятными условиями для переселения в Сибирь и, попутно для роста здесь сектантства. Уж и теперь Сибирь по линии железной дороги имеет несколько этапных пунктов сектантства, из которых Петропавловск, Омск, ст. Мариановка и многие др. успели заявить очень опасными и беспокойными соседями православных селений. Между сектами указанных пунктов существует прочная внутренняя организация и взаимосообщение, поддерживаемые, главным образом, старшими братьями или руководителями, из которых следует указать двоих: «пресвитера» Евстратенко и его помощника Головачева с наименованием «учитель» (по апостолу - Ефес. 4:11); оба живут на железнодорожном поселке ст. Омск. Тому и другому от общины положено жалованье, - первому 500 р., а второму - 300 р. в год. Эти лица обязаны, главным образом, «трудиться» в проповедовании Слова Божия прежде «братьям», а затем и всем, не принадлежащим к штундо-баптистам: молоканам, православным, киргизам (за последнее время было несколько случаев перехода киргиз в штундо-баптизм. Примеч. автора.) и др. Евстратенко и Головачев объезжают сектантские общины Акмолинской области, Томской и Енисейской губернии, проповедуют свое лжеучение, как среди сектантов, так и среди православных.

Могут спросить: «какое отношение Омских сектантов к Томской епархии?». Отношение очень даже большое. Как я уже упомянул Омские сектанты только этапный пункт для шествия в Сибирь сектантства. Из Омской епархии сектантство, в силу всем почти известной страсти к пропаганде своих лжеучений, присущей сектантам всех фракций, буквально «ползет» в разные места Сибири. Этому движению естественно прежде всего обречены соседние местности: Барнаульский и Каинский уезды, Томской губ., Барнаульский, как наиболее привлекающий к себе внимание переселенцев вследствие обилия естественных богатств Таким образом Омску и Омской епархии несомненно предстоит та же роль в истории сектантства Сибири, какая в свое время выпала Киеву и Киевской епархии. Это следует сказать на основании фактов, недостатка в которых нет, не взирая на небольшой сравнительно период времени. Так сектантство в Омской епархии, главным образом, распространено между прочим в г. Павлодаре и его уезде. Отсюда до некоторых приходов Барнаульского уезда; например, Ключевского, Волчихинского и др. (благоч. No 37), можно сказать, «рукой подать». Поэтому Павлодарские молокане постоянно поддерживают сношения с сектантами приходов Ключевского, Морзагульского, Полуямского, Барнаульского уездов (благочиния No 37). Кроме того, пресвитеры Омских сектантов ездят к сектантам Илимского прихода, Томского уез., и еще куда-то «под Томск», как нам сообщали в Омске. Не так давно в нашей епархии появился видный пункт штунды в Бийском уезде, в сел. Воеводском. Кроме того, штунда появилась в приходе Ключевском. Про другие пункты пока умолчим.

В позапрошлом году из Омской сектантской общины переселился в Локтевский приход, Змеиногорска уез., богатый субботник-баптист Мамонтов, поселившись в 6-8 верстах от Локтевского завода. Мамонтов занялся разведением тонкорунных овец. В 1905 г., весной, к нему уехал служить приказчиком молоканин Соседов.

Относительно, например, Барнаульского уезда нельзя не заметить, что здесь, кроме уже известных, зарегистрованных приходов, зараженных сектантством, главным образом молоканством (хотя впрочем во многих случаях сектанты, которые слыли в народе за молокан, при более внимательном к ним отношении, оказывались по воззрениям чистейшими штундо-баптистами) имеется много селений, где сектантство хотя имеется в лице 1-2 представителей, но такие приходы нельзя не считать деморализованными и потому самыми благоприятными для расширения вглубь и вширь сектантских лжеучений. Сектанты, повторяем, слишком рьяные пропагандисты, в силу чего где бы сектант ни появился, он быстро принимается за пропаганду, в результате которой сначала появляется глухое брожение, и вскоре случаи уклонения в сектантство. Поэтому нельзя успокаиваться приходским пастырям тем, что в их приходах сектантов мало: 2-4 семьи. Пока мало, но легко может статься, что будет много. Так обстояло дело до 17 Апреля 1905 г., а теперь, при объявленной свободе перехода из христианства даже в язычество, - эти 2-4 семьи могут произвести в приходе целый религиозный пожар, тушить который потребуется множество самых разнообразных средств миссионерско-приходского характера. Часто бывает и так, что если сектанты пропагандой своего лжеучения и не отторгнуть сразу же православных от церкви, то надолго лишат душевного мира, заронив искру сомнения в истине православия в сердцах православных и много нужно трудов со стороны приходского батюшки удержать такого в церкви. В большинстве же случаев, рано или поздно, такой усомнившийся, или «помутившийся», как называют их православные простолюдины, - уходит в сектантство сам, а затем, после разного рода насилий и насмешек, увлекает за собой и остальных членов семьи.

Если сектанты возбуждали большое беспокойство среди православных до объявления религиозной свободы, то теперь дело обстоит еще хуже: пропаганда пойдет смело, даже дерзко, открыто и «на законном основании»... Утверждаю это опять-таки с фактами в руках. Так, приехав на миссионерские курсы-съезд в Омск, я тотчас же, по выходе из вагона, соприкоснулся с атмосферой сектантства, встретив на видном месте печатное объявление следующего содержания: «С разрешения начальства у христиан евангельского исповедания, проповедующих Христа распятого, будут молитвенные собрания, на которые приглашается почтеннейшая публика; вход бесплатный». Эти сектантские собрания в Омске происходили с 10-20 июня с. г. в театре Сичкарева, с 8-11 часов вечера. Я воспользовался «бесплатным входом» в первый же день по приезде, отправившись в «Сичкаревку» (так зовут театр Сичкарева в Омске) на сектантское собрание. Предварительно услышали, что проповедовать Слово Божие будет, кроме местных «пресвитеров», знаменитый Гавриил Иванович Мазаев. Этот Мазаев среди сектантов личность известная на всю Российскую Империю. Прежде всего богач. Переселившись из Донской Области, где он продал имение за 700 000 р. Мазаев с 1904 г. поселился в Акмолинской области, отчасти купив в собственность, а отчасти заарендовав в Петропавловском и Ишимском уездах 35 000 десятин земли для скотоводства.

Можно судить о «достатке» сектанта Мазаева! Кому не известна могучая роль денег в истории нашего расколо-сектантства!...

Еще до молитвенных собраний в Омске ходили слухи о Мазаеве, как замечательном ораторе. На молитвенном собрании в театре Сичкарева и около театра мы встретили толпу не менее 1000 человек. Кого только тут не было!... И офицеры, и учащиеся всех форм, возрастов; тут и

расфранчённые дамы в модных костюмах. Много здесь было православных простолюдинов, среди которых кроме рабочих-элемента самого ненадёжного для православия были и искренно православные люди, внимавшие речам сектантских ораторов. В «Сичкаревке», когда мы сюда входили, проповедовал «пресвитер» Евстратенко, простой мужик. Речь его продолжалась более 40 мин. Напрасно в этой речи стали бы искать логической последовательности, единства предмета и т. п., но нужно отдать справедливость Евстратенко: говорил он гладко и просто со скромными жестами; порой голос его звучал искренно-задушевно.

После Евстратенко два хора сектантских девушек и молодых людей стройно запели, попеременно, духовные стихи, положенные на ноты и мотивом напоминающие немецкие хоралы. Пели тихо, свежими, приятными голосами. И здесь все было рассчитано на чувство, порядок, чинность, спокойствие, в добавление к мелодичному пению, произвели впечатление даже и на нас, явившихся в «Сичкаревку» с значительной дозой предубеждения. Что же сказать о публике, наэлектризованной помпезными объявлениями в местной газете и всеми отзывами о сектантах со стороны сектофильствующих органов печати, как лучших сынах родины и «настоящих христианах»! Но вот, по окончании пения, на эстраду поднимается Мазаев, представительный мужчина. При строгой тишине он начинает говорить сперва тихо, как бы нерешительно. Предварительно довольно долго перелистывал Евангелие, делая вид, что не может остановиться на теме для предстоящей импровизации. Все рассчитано на эффект - каждый жест, каждая фраза, каждый поступок... Речь оратора сначала как бы медленна, даже вяла, но потом приобретает все большую экспрессию и к концу разрешается бурными и страстными аккордами... Впечатление громадное...

Выйдя на воздух, мы застали многих, очевидно, православных, один из которых промолвил: «что если бы наши священники говорили такие же проповеди: здесь не было бы и одной трети!... В другой толпе слышится:» это что еще, скоро приедет брат его, Дей Иванович (Мазаев), вот кого послушать-то: соловей, да и только!.. Но Дея Мазаева не дождались, а вместо него в Омск приехал молодой человек баптист Савельев, окончивший классическую гимназию (известный штундо-баптистский миссионер-оратор. окончивший Гамбургскую баптистско-миссионерскую, примеч. автора).

Идем слушать.

Народу масса, так как снова объявляли афишами и в газете. Савельев говорил красиво, с жестами светского оратора; приводил выдержки из классиков. «С разрешения местного пресвитера» - начал он - «имею счастье говорить с вами лицом к лицу, дорогие слушатели» ... Затем начал читать из деяний Апостолов о крещении Апостолом Филиппом евнуха царицы Кандакийской (гл. 8). Долго говорил Савельев и при том так, что с внешней стороны все обстояло «законно», но в речь свою он искусно вплетал главные пункты штундо-баптизма (об оправдании одной верой); не позабыл «книжников, первосвященников и священников», только торгующих, будто бы, Словом Божиим (книгой Священного Писания), но не проповедующих жизнь и не живущих по Слову Божию. Вообще: все сектантские ораторы с внешней стороны были корректны в своих речах, так что «комар носу не подточит», но это не мешало им искусно вливать яд сектантских лжеучений в сердца слушателей. «Я знаю» - говорит Савельев – «многие из вас пришли сюда к нам из одного лишь любопытства, но я был бы глубоко счастлив, если искра

божия западёт хотя бы в сердце одного из вас, дорогие слушатели» ... Неизвестно во сколько сердец запала «искра божия» (разумей «сектантская»), но во время настоящей конференции штундо-баптисты крестили на Иртыше 8 человек и чин крещения опять привлек много «почтеннейшей» публики», что, в свою очередь, снова рекламировало сектантство.

Пользуясь случаем миссионерского съезда и сектантской конференции (съезда) было предложено сектантам устроить миссионерские собеседования, чтобы парализовать то впечатление и начавшееся в Омске религиозное брожение, вызванное молитвенными собраниями в «Сичкаревке».

«Что нам с вами (т. е. миссионерами) беседовать», - ответили сектанты, - «давайте, лучше устроим так: пусть сойдутся наш архиерей (сектантский старший пресвитер и ваш, (преосвященный Омский) и пусть они любовно побеседуют о вере, а мы все послушаем» ...

Тем не менее было объявлено о миссионерских чтениях-беседах в полной уверенности, что сектанты не утерпят: придут... И пришли, - пришли на первое собеседование, предметом которого в зале Омской мужской гимназии Омским епархиальным миссионером Ив. Ал. Ливановым был предложен реферат об оправдании верой и добрыми делами. По окончании начались прения... Сектанты сначала не выступали из толпы.

(Примечание: Г. И. Мазаева не было, ибо он уехал из Омска, а беседовать сектанты избрали местного баптиста-начетчика Курбатова, молодого человека)

- Ну, что же, идите и несите свои книжки» - приглашал их преосвященный Гавриил

- «У нас книжек нет», - огрызнулись сектанты, - «а есть Слово Божие»...

Сектантский начетчик начал разглагольствовать и долго разглагольствовал. Чего-чего он тут не наговорил, а главным образом, об оправдании одной верой (главный пункт баптистов). А о делах Курбатов говорил, что не дела спасают, а вера и покаяние... «Покайся, где бы ни случилось: дома, в поле за работой, в вагоне железной дороги и будет спасен». Не пропустил случая кольнуть и православное духовенство. «Берегитесь ложных пророков» - говорил Курбатов - «они вас (обращался к православным) не спасут, сколько им не кайтесь.. Апостолы ходили пешком, а не ездили в каретах. Апостолы терпели голод, холод, а ложные пророки ходят при часах, в белых сорочках, в дорогих материях» ... В толпе послышался гул неудовольствия со стороны православных. Хор архиерейских певчих запел...

- Вы бы пригласили еще оркестр музыки, - кричат в толпе сектанты...

Чтобы освежиться, я вышел на воздух. Около здания гимназии толпа ведет прения о вере по-своему: православные разносят сектантов: «какие вы святые» ... - слышно в одной кучке, - если бы вы были святыми, ваш пресвитер не утаил бы у меня 10 рублей!.»

- «Это что» - не сдаются сектанты – «вы лучше смотрите за своими попами» ...

И дальше, со смехом, грубо и нагло было рассказано нечто грязное о православном духовенстве.

Сектанты постоянно хвалятся пред православными своей нравственной жизнью, именуя себя «обществом святых».

В другой кучке толстовец трактует против клятвы и присяги. А еще подальше рабочий, по всем признакам социал-демократ, напевает православному об общности имения, равенстве людей и о том, что «по учению Христа» следует проливать кровь того, кто проливает кровь других (имелись в виду правительственные репрессии относительно «деятелей освободительного движения»).

Возвращаюсь в зал. Сектант Курбатов хриплым уже голосом выкрикивает что-то беспорядочное, а в заключение, обращаясь к православным, произносит: «Почтеннейшая публика! Пожалуйте к нам послушать Слова Божия в театре Сичкарева в 8 час. вечера».

«Ступайте вы одни, а нам нечего делать в вашем вертепе», - отвечают возбужденно ревнители православия.

Напряженность и взаимное раздражение достигли высокой степени: шум, гам, смех, свист, резкости наполнили

«Видно, много званных, да мало избранных», - заметили сектанты, удаляясь с беседы.

Пред закрытием молитвенных собраний сектанты сделались смелее. Если сначала они держались в своих речах более или менее сдержанно относительно православия, то во время последнего из собраний в «Сичкаревке» уже происходили комментарии на 23 гл. Еванг. Мф., которую сектанты всех фракций всецело относят к православному духовенству, а Савельев тоже открыто говорил против почитания святых. После некоторых собраний сектантами было роздано бесплатно множество экземпляров Евангелия и сектантских брошюр, а расход, вызванный этой раздачей, с излишком покрылся сборами, производившимися в конце каждого молитвенного собрания в «Сичкаревке».

Вот как в настоящее время ведется пропаганда.

Мы нарочно подробно распространились о пропаганде штундо-баптизма в соседней с нами епархии. Дело в том, что основная психологическая черта штундо-баптизма та, что он спасенный, святой, а потому ему нужно обратить внимание «и призвать в сонм святых» всех других, несектантов и не-баптистов, т. е. православных, молокан и т. д. В силу этой основной своей черты, штундо-баптисты обратили самое «энергичное внимание на сродных им по духу молокан». Последние не имеют такой сплоченности, как штундо-баптисты; молитвенные собрания (конференции) происходят только в густонаселенных участках, почему они часто заезжают к штундо-баптистам на собрания и, постепенно развиваясь, приходят к сознанию, что невозможно все Писание понимать духовно, как это делается молоканами, особенно те места, где говорится о водном крещении и преломлении хлеба. А потому молокане нередко сливаются с шт.-баптизмом, как более близким для них по характеру вероучением. Этому способствует и то обстоятельство, что молокане мягче и добродушнее гордых, желчно-нетерпимых и настойчивых штундо-баптистов, которые, пользуясь начавшимися среди молокан спорами и раздором из-за понимания некоторых мест Св. Писания, - многих успели склонить к переходу в шт.-баптизм. Поэтому можно думать, что шт.-баптизму в недалеком будущем предстоит та-же роль в истории сектантства, какая австрийцам-окружникам в истории раскола, т. е. поглотить в себя и объединить под своим флагом, все близкие по характеру к шт.-баптизму секты, вроде молокан. Конечно, подобного рода «объединение» не предвещает для Церкви ничего хорошего, если принять во внимание те настроения в Церкви, которые так рельефно изображены покойным Высокопреосвященным

Харьковским Амвросием в его слове о разъединении Церкви и интеллигенции. Такое положение вещей в Православной Церкви слишком хорошо всем известно и на него сектантская пропаганда рассчитывает в значительной степени. Рекламируя своими конференциями, подобно только что окончившейся в Омске, сектанты всячески стараются зазывать к себе «почтеннейшую публику» на молитвенные собрания. А это, можно сказать, начало дела пропаганды штундо-баптизма среди православных... Здесь, на молитвенных собраниях, какие происходили в Омске, православная масса напитывается отрицательным отношением к Православной Церкви и получает закваску будущего восприятия семян сектантства. Затем разные митинги, вкупе с известного направления органами печати, с «выпадами» против Церкви и «черносотенного» духовенства, усиливая эту закваску, довершают остальное... В этом не составит затруднения убедиться тому, кто хотя немного наблюдателен и, хотя немного следит за нашей печатью, которая в большинстве открыто берет сторону сектантов. Печать социал. демократическая идет еще далее: она ничуть не скрывает своей вражды не только к Церкви, а и вообще к христианству. Чтобы не быть голословным, приведем несколько выдержек подобного рода изданий: «клерикализм, церковность, безразлично в каком наряде, это-культ суеверия и невежества». 1) Или: «Что такое христианство?» - спрашивает Бебель («Знание-сила» Либкнехта).

2) и отвечает: «подобно всем другим религиям, это создание человека... история возникновения и развития христианства отнюдь не свидетельствует о божественности его происхождения... Христос, существование которого осталось очень невыясненным, от которого не осталось ни одного написанного им слова, стал почитаться богочеловеком лишь долго спустя после своей смерти... Духовенство создало Св. Троицу, и оно же выдумало почитание святых и икон. В первые века называли употребление икон идолопоклонством... Вера в загробную жизнь - отнюдь не христианская идея».

Пока довольно и этого!

Если, с одной стороны, принять во внимание, что брошюрка написана «научно» в глазах толпы далеко не одной необразованной; - брошюрка дешевая (всего 5 копеек), которую теперь всякий может купить и где угодно; а с другой - что немногие в состоянии отнестись критически к подобного рода книжкам и брошюркам, особенно у нас, где печатному слову пока еще верят: можно себе представить, какой сумбур они внесут в умы и сердца рядовых доверчивых читателей. Если с сектантами, которые все-же верят в Библию, трудно бороться, то на сколько осложняется борьба с последователями таких «апостолов», как Бебель, Либкнехт и др., число которых в наши дни растет не по дням, а по часам, и для которых Библия - не авторитет!

Впрочем, в жизни соц.-демократы пока «подают руку» сектантству, как такому союзнику, который, в силу своего отрицательного отношения к Церкви и её служителям, скорее и действительно поможет соц.-демократам перевести народную массу на свою сторону. В этом случае сектантство мыслится соц.-демократией, как одна из дальнейших ступеней эволюционного развития русского народа на пути к свободе, равенству и братству.

Резюмируя все вышесказанное, мы придем к следующему выводу: среди русских сект выдвигается штундо-баптизм, который имеет поглотить остальные секты, в роде молоканства, и, объединив их, устремиться на борьбу с православной Церковью путем всевозможного рода

пропаганды своего лжеучения, для восприятия которой уже в настоящее время имеется благоприятная почва, в виде разного рода отрицательных и враждебных выходок против Православия со стороны печати и враждебных Церкви политических партий соц.-демократической и др., известных под названием «крайних левых»...

Поэтому православному духовенству ни минуты нельзя умалять опасности для Православной Церкви со стороны сектантства, а надеяться нужно, после Господа Бога, только на свои собственные силы. Если до 17 апреля 1905 г., при наличности ограничительных мероприятий со стороны правительственной власти, у русских сектантов было много могущественных друзей, как в России - среди Петербургской, во всем изверившейся знати, среди которой много лиц, занимающих видные служебные места 1), так и за границей 2), то можно себе представить, какое обширное поле для всех сектофильствующих представляет нынешний момент нашей русской истории (законопроект о свободе совести, судя по газетным известиям, уже готов; по нему допускается широкая и свободная пропаганда религиозных идей и убеждений. За отпадение от православия не положено никакой кары, и даже самое понятие «совращения», предусмотренное действующим ныне уложении о наказаниях, - совершенно уничтожается. Общая директива законопроекта согласуется с таковыми же положениями, действующими в Западнй Европейских государствах и Северной Америке. Прим. Авт.). А сектанты не настолько недальновидны, чтобы опустить этот момент, не использовав его и не выжав из него всех соков в свою пользу. Поэтому, повторяем, в настоящую пору-очень трудную для православного духовенства, вся надежда только на свои собственные силы. Сектанты, вторгаясь куда-либо для пропаганды своих лжеучений, прежде всего, стараются поймать приходского батюшку в свои сети, не для того, конечно, чтобы совратить его в сектантство, а чтобы поколебать его авторитет в глазах прихожан. В этом случае они действуют, как тонкие психологи и как дипломаты, будучи уверены, что батюшки, не искушенные в хитрых казуистических изворотах сектантского лжетолкования Библии, сразу же попадут в расставленные силки, вступив в словесные прения. Если уклонятся от последнего, сектанты и тут в выигрыше: они растолкуют православным, что их священник не в силах бороться с «Христовой истиной», проповедуемой сектантами. В таком положении был и я сам, когда служил в приходе, и многие молодые священники в сектантских приходах, которых сектанты заставили взяться за историю и обличение сектантства. Таким образом первый тактический прием сектантов - это «натиск» на приходского священника и обязательно при православных прихожанах. Так обстояло и обстоит дело везде и всегда. И горе священнику, если он из этого натиска не выйдет с честью, еще хуже, пустится в дипломатический «обход неприятеля», как об этом нам пришлось слышать характерный рассказ на Омском съезде. В православный приход приехали «гости»- сектанты во время хождения с крестом по приходу. Поймав священника в одном доме, когда все прикладывались ко кресту, сектанты приступили: «где в Писании заповедано ходить с крестом и прикладываться ко кресту?». Батюшка не нашелся ничего ответить, кроме только того, что «теперь ему некогда, а вот в свободное время он, пожалуй, не прочь ответить». Уходить из этого дома ему пришлось под ироническими и наглыми улыбками сектантов и при виде смущения на лицах православных хозяев.

Таким образом еще раз повторим: надеяться нужно только на самих себя, если не в борьбе, с целью возвращения сектантов в православие, то для ограждения православных от сектантской пропаганды. А для этого нужно теперь же, заблаговременно, приготовиться встретить грядущего

Хама в лице сектантства, встретить не растерянными и не неподготовленными, как это было в истории южнорусского сектантства, а приготовившись известным образом, во всеоружии.

На первый раз цель настоящей статьи была бы достигнутой, если бы нашлись лица среди приходского духовенства, которые, заинтересовавшись сектантством, или в приходе которых эта «язва» уже появилась хотя бы на первое время в виде только одного предрасположения к восприятию сектантских идей, захотели бы сами подойти к грядущему врагу и познакомиться с ним, чтобы потом, когда - «озорные» сектанты захотят «поискушать» священников пред прихожанами, не остаться «безответными». История сектантства сама по себе интересна и я уверен, что кто захотел бы познакомиться с ней, на нас не посетовал бы. Для ознакомления с историей сектантства можно пока рекомендовать: «Южно-русский штундизм» свящ. А. Рождественского и «Историю русских рационалистических и мистических сект» Сергея Маргаритова.

Далее. Сектанты, даже рядовые, всегда имеют про запас несколько текстов из русской Библии, с которыми они первыми и выступают в словесную «схватку» не только с рядовыми православными, но и со священниками, особенно если уверены, что последний новичок в сектантских изворотах...

В Павловске, где меня донимали молокане и штундисты, я устраивал по соседству с домами сектантов в частных домах, как наиболее обреченных на назойливую пропаганду со стороны сектантов, частные беседы, на которые стекалось всегда много слушателей. Здесь мне удавалось узнать чем более всего смущают сектанты православных, на какие вопросы православные затруднялись дать ответы, каковой ответ мы и сообщали православным для отпарирования удара при встрече с сектантами. Такие чтения приобрели характер домашних приходско-противосектантских курсов, после которых православные из обороняющегося положения переходили уже в наступательное относительно сектантов, которые сразу же присмирели, а вскоре уехали в соседний приход. Такая практика была очень полезна и лично для пишущего эти строки... В то время приходилось с обличением сектантства знакомиться по разным источникам, подчеркивать в Библии места и т. п.

Теперь этого не требуется. Если кому сразу же суждено вступить в «бой» с сектантами, то, не дожидаясь того времени, когда будет «пройден курс» сектоведения, таковой пусть ни сколько не смущается, а приобретает «Справочную книгу для бесед с сектантами рационалистами» Протеирея Симеона Попова (выписать можно или от вдовы покойного из Пскова, или из С.П.-Бурга от И. Л. Тузова, книжный магазин в Гостином ряду, № 45, по Невскому просп.) с которой мы советуем не разлучаться, когда приходится быть при исполнении обязанностей по приходу, на случай возможных «встреч» с сектантами. Книга эта не даст вам систематических трактатов, по опа удобна тем, что дает весь свод текстов из Библии для сообщения положительного учения по каждому пререкаемому сектантами предмету. Правда, здесь встретятся и такие тексты, которые лишь с натяжкой можно относить к известному вопросу веры, но от самого пользующегося книгой о. Попова будет зависеть приводить лишь те тексты, какие более подходят к данному вопросу и окажутся более убедительными, а недостатка в таких текстах для православного апологета не будет. Затем второе весьма важное удобство книги Попова то, что в ней собраны все возражения, какие сектанты делают православным. Возражения расположены в

книге весьма удобно, так что найти при беседе их можно легко и быстро и на каждое возражение опять дается много библейского материала, пользуясь которым, можно «с честью выйти из боя» даже беседующему в первый раз с сектантами.

Наконец весьма полезны для приобретения практически-полемических навыков в беседах с сектантами книга Д. И. Боголюбова «Миссионерские беседы со штундо-баптистами и журнал «Миссионерское Обозрение», сообщающий много материала о внутренней жизни сектантства, дающий много примерных бесед с сектантами всех видов, отзывов о всех выходящих в свет по сектоведению книгах, брошюрах и т. д. (Адрес журнала «Мис. Обозр.»: С. П. Б. Невский, 153).

Епархиальный миссионер, священник Павлин Смирнов.

Омские епархиальные ведомости. Омск, 1906 № 17

Комментарии
